

Глава 12

Цзин Итун смотрел на затылок Фан Синьгу и невольно улыбнулся. Эта реакция была явным ответом на его недавнее «учитель Фан».

Он почувствовал себя так, словно его легонько царапнул котёнок — совсем не больно, а даже мило.

Услышав за спиной тихий смешок, Фан Синьгу резко обернулся.

— Ты ещё и смеёшься?

Цзин Итун придвинулся ближе.

— Обиделся?

Фан Синьгу сделал лёгкий отмахивающийся жест, но Цзин Итун и не подумал двигаться. Он заметил в руках собеседника маску для сна, предоставленную авиакомпанией.

— Не взял свою?

На лице Фан Синьгу всё ещё было написано раздражение, но он уже по инерции ответил:

— Да, сдал в багаж.

Цзин Итун кивнул на вещицу в его руках.

— Эта удобная?

— Нет.

Цзин Итун отвернулся и начал что-то искать в своей сумке. Пока Фан Синьгу с любопытством наблюдал за ним, тот вдруг достал другой экземпляр и протянул ему.

— Может, эту возьмишь?

Фан Синьгу замер. Подарок был довольно милым: жёлтый, с узором в виде сыра и двумя забавными большими глазами. В руках Цзин Итуна этот предмет выглядел слишком мультяшным и совсем не походил на вещь, которой тот мог бы пользоваться.

Потому что это была маска, которой обычно пользовался Фан Синьгу.

Конечно, нельзя было сказать, что она идеально соответствовала его образу. Юноша всегда был прагматиком: если вещь удобна, на её внешний вид можно было закрыть глаза.

А он был очень чувствителен к свету и с трудом засыпал, поэтому в поездках этот аксессуар был для него незаменим.

Вчера, собирая вещи, он случайно убрал свою привычную маску в чемодан, который собирался сдавать в багаж. Утром он вспомнил об этом, но решил, что раз на борту всё равно выдадут замену, то незачем лишний раз перерывать поклажу, можно и потерпеть.

Но, видимо, он слишком привык к своей. Примерив вариант от авиакомпании, он понял, что, хоть изделие и было от известного бренда, оно неприятно давило на глаза и переносицу, очевидно, не подходя ему по форме лица. Та маска, что он купил в интернете за десять юаней, была куда удобнее.

А теперь Цзин Итун достал точно такую же. Было очевидно, что он приготовил её заранее.

Сердце Фан Синьгу наполнилось теплом, но тут же сжалось от грусти. Два противоречивых чувства сплелись воедино, оставив на душе горький осадок.

Он вдруг осознал, что не только Цзин Итун был неотъемлемой частью его жизни, но и он, возможно, был так же важен для Цзин Итуна.

Вес их чувств на чашах весов мог быть равным, но природа этих чувств была совершенно разной. В глазах Цзин Итуна между ними могли быть только дружба и родственная привязанность, но никак не любовь.

Поэтому эта тяжесть казалась такой неуместной, ведь им не суждено было быть вместе.

Если бы время можно было повернуть вспять или, наоборот, перенестись в будущее, Фан Синьгу был уверен, что смог бы без всякого душевного терзания принять предложенное.

Но в этот самый момент он лишь поднял взгляд на Цзин Итуна.

— Гэ.

— М?

— Не нужно, пользуйся сам.

У Цзин Итуна перехватило дыхание.

— Что случилось?

Фан Синьгу указал на уже распечатанную маску в своей руке.

— Раз уж открыл, воспользуюсь этой.

Цзин Итун нахмурился. Он не понимал, почему в последнее время Фан Синьгу был с ним то холоден, то снова близок. Эта переменчивость выбивала из колеи, и он не знал, как себя вести.

Но стоило Фан Синьгу сделать шаг назад, как Цзин Итун тут же шагнул вперёд.

Он протянул руку через перегородку, схватил Фан Синьгу за запястье и впился в него взглядом.

— Почему?

От этого резкого движения сердце Фан Синьгу забилось чаще, но он сохранил самообладание.

— Я думаю, нам лучше пока притворяться, что мы не знакомы. Мы ведь никогда не афишировали наши отношения, и в прямом эфире вели себя так, будто видимся впервые. Если мы сейчас начнём вести себя как близкие друзья, это будет выглядеть странно и вызовет много вопросов. Объясняться будет слишком хлопотно, так что давай просто продолжим играть в незнакомцев.

Произнеся это, юноша ощутил укол тоски, но в то же время понял, что это лучшее решение. Если Цзин Итун продолжит так нарушать его личные границы, он боялся, что не сможет сдержать себя перед камерами.

Цзин Итун нахмурился, явно недовольный.

— Обязательно?

Фан Синьгу был непреклонен.

— А разве не ты первым в прямом эфире назвал меня «учителем Фаном», будто мы видимся в первый раз?

Цзин Итун:

— ...

Чёрт побери. Кто же знал, что его невинная шутка обернётся против него самого. Он просто хотел поддразнить Фан Синьгу, а в итоге вырыл себе яму.

Но сожалеть было поздно. Тем более, он знал, что у Фан Синьгу на всё есть своя логика. За годы дружбы Цзин Итун усвоил правила общения с ним, и главным из них было уважение к той защитной скорлупе, в которую тот себя заключал.

Цзин Итун не осмелился давить сильнее. Он отпустил запястье Фан Синьгу и тоже сделал шаг назад.

— Если ты так хочешь, я буду подыгрывать тебе.

Фан Синьгу уже было вздохнул с облегчением, но тут Цзин Итун внезапно выхватил у него из рук чёрную маску и вложил ему в ладонь жёлтую, с сырным узором.

Фан Синьгу уставился на обжигающую руку вещицу, его прекрасные глаза округлились.

«И это называется “притворяться незнакомцами”?»

Цзин Итун прочёл всё по его лицу.

— Мы притворяемся только перед камерами, верно? Сейчас их нет. Пользуйся.

Фан Синьгу:

— ...Звучит до странности логично.

Раз уж всё было сказано, Фан Синьгу больше не стал упираться и взял маску.

— Спасибо.

— Отдыхай. После болезни прошёл всего месяц, тебе нужно беречь себя.

Фан Синьгу небрежно хмыкнул и снова закрыл глаза, притворяясь спящим.

***

После сорока с лишним часов полёта со сменой часовых поясов самолёт наконец приземлился в Ушуайе.

Фан Синьгу снял маску. Он чувствовал себя разбитым. Последний перелёт длился всего четыре часа, и он почти сразу уснул, но сон был беспокойным, и теперь голова раскалывалась.

Когда самолёт остановился, пассажиры первого класса начали выходить. Фан Синьгу шёл последним, прямо за Цзин Итуном. Оглядевшись по сторонам и убедившись, что на них никто не смотрит, он незаметно расстегнул рюкзак собеседника и сунул аксессуар внутрь.

Цзин Итун почувствовал, как кто-то копошится у него за спиной, и обернулся. Он увидел, как Фан Синьгу укладкой застёгивает молнию на его рюкзаке.

Цзин Итун беззвучно спросил губами: «Что делаешь?»

Фан Синьгу сложил руки в виде двух кругов, приложил их к глазам, а затем жестом показал, как бросает их в рюкзак Цзин Итуна: «Вернул твою маску».

Цзин Итун понял его абстрактное объяснение и, улыбнувшись, показал «окей».

В этот момент шедшая впереди Лян Цзиянь внезапно обернулась. Фан Синьгу от неожиданности замер, как нашкодивший ребёнок, выпрямился и отвернулся в сторону.

К счастью, Лян Цзиянь лишь проверяла, не забыла ли она ничего, и, не обратив на них внимания, продолжила свой путь к выходу.

Температура в Ушуайе была около десяти градусов, но порывистый ветер нёс с собой ледяное дыхание Антарктики. Едва выйдя из самолёта, Фан Синьгу почувствовал пронизывающий холод. Он плотнее закутался в куртку и пошёл вместе со всеми забирать багаж, решив, что в отеле первым делом переоденется.

Съёмки должны были продлиться долго, поэтому чемоданы у всех были набиты до отказа. Едва Фан Синьгу погрузил свои вещи на тележку, как увидел Лян Цзиянь, которая с растерянным видом смотрела на свой двадцативосьмидюймовый чемодан на ленте.

Она попыталась приподнять поклажу, но не смогла, и начала оглядываться в поисках помощи. Фан Синьгу подошёл и помог ей поставить чемодан на тележку.

— Что-то ещё?

Лян Цзиянь с облегчением выдохнула.

— Спасибо, нет, это последний.

— Не за что.

Он уже собирался уйти, как услышал за спиной голос Ли Вэньюй:

— Ши-сюн, можешь и мне помочь?

Фан Синьгу обернулся и увидел, как девушка указывает на свою кладь, уезжающую по ленте. Он догнал чемодан и снял его.

Подняв его, он несколько раз с удивлением посмотрел на Ли Вэньюй. Поставив его на тележку, он не удержался от комментария:

— Позволь спросить, почему твой двадцатичетырёхдюймовый чемодан тяжелее, чем у некоторых двадцативосьмидюймовый?

Ли Вэньюй с нежностью похлопала по багажу.

— Здесь все мои сокровища.

Фан Синьгу, не удостоив её ответом, снова занялся своими вещами.

Лян Цзиянь посмотрела на Ли Вэньюй.

— Почему ты без шапки? Ветер довольно холодный.

Ли Вэньюй вздохнула.

— Ой, я забыла её взять. Думала, может, попозже куплю где-нибудь поблизости.

Фан Синьгу окинул взглядом её неподъёмный багаж.

— Значит, ты привезла с собой кучу сокровищ, но забыла про шапку?

Ли Вэньюй:

— ...

Проходившая мимо Мэн Хуэй рассмеялась.

— Ладно-ладно. Всё равно после обеда съёмок нет. Вэньюй, хочешь, я схожу с тобой за шапкой?

— Ура! Сестра Хуэй, ты лучшая! — Ли Вэньюй радостно обняла её за плечи. — Я как раз переживала, что из-за своего плохого иностранного не смогу объясниться с местными.

— Я тоже не особо сильна, — сказала Мэн Хуэй, взглянув на Фан Синьгу, — но, помнится, у Синьгу неплохой разговорный. Может, пойдёшь с нами?

Английский у Фан Синьгу был на хорошем уровне, но в Ушуайе говорили на испанском, из которого он знал лишь пару расхожих фраз. А вот Цзин Итун говорил на нём отлично. Он машинально указал на проходившего мимо Цзин Итуна.

— С этим тебе к нему.

Цзин Итун:

— ?

Ли Вэньюй перевела растерянный взгляд с одного на другого.

— Почему к брату Цзину?

Только тут Фан Синьгу понял, что ляпнул. Ему захотелось зашить себе рот. Как можно было сказать такое, не подумав! По их «легенде» они были едва знакомы, и он никак не мог знать, что Цзин Итун говорит по-испански!

К счастью, это не было секретом. Мэн Хуэй, услышав их разговор, вспомнила:

— Ах, да. Итун же говорит по-испански, верно?

Цзин Итун тут же сообразил, в чём дело, и, бросив на Фан Синьгу насмешливый взгляд, подхватил разговор:

— Да. Если нужно, я могу пойти с вами.

Ли Вэньюй вскинула кулак.

— Брат Цзин, спасибо, что ты есть!

Ло Да обернулся.

— За шапкой? Я с вами.

Холодный ветер Ушуайи пробирал до костей. Если уж Ли Вэньюй с её длинными волосами было холодно, то что говорить о Ло Да с его короткой стрижкой.

— Вместе так вместе, чем больше народу, тем веселее, — Ли Вэньюй легонько толкнула Лян Цзиянь в бок. — Сестра Цзиянь, пойдёшь? Поможешь мне с сестрой Хуэй выбрать.

Лян Цзиянь согласилась.

— Хорошо.

Услышав их разговор, Ван Пэйян тоже подошёл.

— Тогда и я с вами.

Ло Да посмотрел на его голову.

— У тебя же есть шапка.

Ван Пэйян робко ответил:

— Это же коллективное мероприятие. Будет нехорошо, если я не пойду.

Ло Да согласно кивнул.

— Ну, в этом есть смысл.

Фан Синьгу и опомниться не успел, как его записали в участники «коллективного мероприятия».

Он собирался отдохнуть в отеле, а вместо этого оказался втянут в групповую вылазку. Кто-нибудь вообще спросил его мнение?

Фан Синьгу нахмурился.

— Когда это стало коллективным мероприятием? Я не очень хочу...

Не успел он договорить, как шесть пар глаз уставились на него, и от их взглядов по спине пробежал холодок. До боли знакомая сцена.

Фан Синьгу закрыл глаза и сдался.

— ...Иду, иду.

***

<http://bllate.org/book/13481/1689640>